

Двойственность причастия, в котором заложены признаки глаголов и прилагательных, заметили и древние грамматисты, дав ему имя «**причастие**», то есть причастное к имени и глаголу. Совмещение в одном слове признаков разных частей речи естественно делает эти слова более богатыми содержательно, а потому и более экономными, на что обратил внимание ещё М.В. Ломоносов:

«Сии глагольные имена служат к сокращению человеческого слова, заключая в себе имени и глагола силу».

Это свойство причастий заключать «в себе имени и глагола силу» широко используется в письменной речи, особенно в художественной литературе. Картины природы, портретные характеристики, внутренние переживания героев часто передаются писателями через причастия.

<...> Но в обычной разговорной речи причастия редки. Об этом писал ещё А.С. Пушкин: «Причастия... обыкновенно избегаются в разговоре. Мы не говорим: *каreta, скачущая по мосту; слуга, метущий комнату*; мы говорим: *которая скачет; который метёт* и пр. — заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом».

<...>

Термин «**деепричастие**» возник в XVII веке. Он состоит из двух частей — *дее+причастие*, и объяснить его можно как *причастность к действию*. Эта форма глагола обозначает добавочное к нему действие, по грамматическим признакам похожа на наречие, так как не изменяется, поэтому в некоторых грамматиках деепричастие называют *отглагольным наречием*.

<...> Деепричастия создают живописную картину «действий» в дополнение к основному действию, выраженному глаголом. Следовательно, деепричастия, как и наречия, украшают глагол, «дорисовывают», дополняют его другими действиями.
(В.А. Иванова и др. «Занимательно о русском языке»)